

Е. В. Динер

Вятский государственный гуманитарный университет

**О необходимости уточнения дефиниций
в проекте нового стандарта
«Электронные документы. Основные виды,
выходные сведения, технологические характеристики»**

Проанализирован проект нового стандарта, устанавливающего базовые понятия в области электронных документов. Отмечены как его положительные стороны, так и неточности и противоречия, требующие доработки. Подчёркнуто, что изложенные результаты анализа имеют дискуссионный характер.

Ключевые слова: электронный документ, виды электронных документов, технические характеристики электронных документов, информационный ресурс, информационная единица, электронный объект.

UDC 026.06+004.91

Elena Diner

Vyatka State University for the Humanities, Kirov, Russia

**On the need to refine definitions in the draft standard
«Electronic documents. Main types,
imprint, terminology specifications»**

New draft standard to introduce basic terms related to electronic documents is analyzed. Its positive characteristics as well as discrepancies and contradictions to be eliminated are discussed. The author insists however that her conclusions are of polemical character.

Keywords: electronic document, electronic document types, electronic document specification, information resource, information unit, electronic object.

Проблемы определения, идентификации, характеристики электронных документов в настоящее время активно обсуждаются и достаточно полно освещаются в научной литературе.

В трудах Р. С. Гиляревского, Ю. Н. Столярова, Т. В. Майстрович, Я. Л. Шрайберга, А. И. Земскова, А. Б. Антопольского и других сформулированы определения понятия «электронный документ», выявлены главные свойства такого рода документов, сделаны попытки их классификации. Но несмотря на достаточную научную разработанность, эти вопросы пока ещё слабо отражены в государственных стандартах. Между тем закрепление основных терминов и определений, идентификационных признаков электронных документов на этом уровне позволит не только осуществлять их всесторонний учёт, правильное хранение, но и преодолеть противоречия, связанные с правовыми аспектами электронной коммуникации, а также решить вопрос открытого доступа пользователей к электронным информационным объектам.

В этом контексте разработка проекта национального стандарта *СИБИД «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики»* специалистами Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина является весьма своевременной.

Цель стандарта, как указано в проекте, – установить основные термины и определения базовых понятий в области электронных документов, определить набор атрибутивных характеристик, требования к формату их представления, виды электронных документов, что, без сомнения, важно для эффективного функционирования электронных документов в современной информационной среде. Однако анализ текста проекта показал, что, во-первых, некоторые из включённых в него формулировок нуждаются в уточнении, во-вторых, употребление отдельных терминов не полностью отражает результаты их научного осмысления.

Неточности и противоречия, имеющиеся в тексте проекта, впоследствии могут усложнить функционирование стандарта, поэтому их необходимо выявить и устранить на этапе обсуждения проекта.

1. В уточнении нуждается дефиниция понятия «электронный документ». В п. 4.4. значится: электронный документ – это «созданный программными средствами, наделённый самостоятельным содержанием и оформлением целостный электронный объект, представляющий собой нерасторжимое единство произведения и технических характеристик, определяющих его функционал (формат файла, набор форматов файлов) предназначенное для непосредственного восприятия человеком».

Положительным является тот факт, что в проекте отмечена самостоятельность содержания и оформления электронного документа, а также его целостность. Это позволяет характеризовать электронные документы, со-

зданные в компьютерной среде и не имеющие аналога на другом носителе (например, бумажном), как полноправные, а значит, подлежащие учёту, хранению и распространению. Но произведение, составляющее основу электронного документа, имеет автора (или авторов) даже в том случае, если представляет собой компилят, так как в основе соединения различных текстов в рамках электронного документа, пусть даже созданного посредством программного обеспечения, заложена определённая идея, которая аппаратными средствами не генерируется. Поэтому словосочетание «созданный программными средствами» следовало бы исправить на «созданный с помощью программных средств».

Дефиниция требует уточнения и в части формулировки условий восприятия содержания электронного документа. Непосредственное восприятие информации не предполагает наличия каких-либо приспособлений, опосредующих этот процесс, чего нельзя сказать об электронном документе, который может быть прочитан человеком только с помощью компьютерной техники. Поэтому в определении электронного документа следовало бы отразить такую его характеристику, как машинораспознаваемость. Необходимо отметить и то, что электронный документ может быть предназначен для восприятия и человеком, и машиной. Пример этого – электронный пропуск или электронная подпись.

Авторы проекта стандарта заранее исключают из области его применения «электронные формы типа бланков и шаблонов оформления; массивы данных, предназначенные исключительно для автоматизированной обработки; вторичные электронные документы, образующие базы данных; компьютерные программы, электронные подписи; контейнеры (архивы), созданные с помощью программ архивации; финансовые документы и документы ограниченного распространения». Но в этом случае неясно, относятся ли перечисленные информационные объекты к электронным документам, или они требуют другого определения. Если принимать во внимание самое широкое значение термина «документ», т.е. трактовать его как информацию, записанную на определённом материальном носителе, то оснований для такого исключения нет.

2. С разночтениями в определении термина «документ» связано и введение в проект стандарта понятия «электронный информационный ресурс», которое в тексте употребляется как обобщающее по отношению к термину «электронный документ».

Под электронным информационным ресурсом авторы проекта понимают «комплекс из информационных единиц, объединённых программными средствами в смысловое единство» (п. 4.1). Для того чтобы соотнести этот термин с

понятием «электронный документ», потребовалось ввести и определить такие термины, как «информационная единица» и «электронный объект».

Под информационной единицей в тексте проекта понимается «файл (совокупность файлов), рассматриваемый как нерасторжимое целое» (п. 4.2), а под электронным объектом – «формируемая компьютерной программой информационная единица, содержащая в зафиксированном виде данные, предназначенные для восприятия компьютером и/или человеком с помощью соответствующего аппаратного и программного обеспечения» (п. 4.3.).

Если следовать логике изложения этих определений, то термин «электронный документ» соотносится только с понятием электронный объект: «электронный документ – это созданный программными средствами, наделённый самостоятельным содержанием и оформлением целостный электронный объект...» (п.4.4.). Из этого следует, что термины «электронный информационный ресурс» и «информационная единица» по отношению к понятию «электронный документ» являются более широкими. Однако при сопоставлении их дефиниций с определением понятия «электронный документ» точно выявить их отличия нельзя: документ так же, как ресурс и информационная единица, обладает целостностью, может представлять собой файл или совокупность файлов. Например, электронная энциклопедия состоит из множества файлов, т.е. представляет собой комплекс информационных единиц, объединённых в одно смысловое целое. Согласно тексту проекта, она является ресурсом. В таком случае возникает вопрос, можно ли считать её документом? Исходя из текста проекта стандарта ответить на него сложно.

Такая позиция может быть основана на положении о том, что термины «электронный информационный ресурс» и «электронный документ» не равнозначны. Так, А. Б. Антопольский, отмечая неисчисляемое значение понятия «ресурс», для идентификации исчисляемых объектов предлагает использовать термины «информационный объект» или «цифровой объект» [1]. Согласно автору, существует множество информационных объектов, которые сложно характеризовать как документы или массивы документов, например, чаты, непрерывно поступающие телеметрические данные, электронные игры, правила преобразования и обработки массивов данных [Там же].

Однако если принять во внимание самое широкое значение термина «документ», закреплённое в международном стандарте ISO, а также осмысленное в научных трудах по документологии [2–4], то в него вполне вписываются все информационные объекты, о которых пишет А. Б. Антопольский. В этом случае информационный ресурс представляет собой не что иное, как документный ресурс.

Такая позиция высказана в трудах Ю. Н. Столярова: он отмечает, что причиной употребления понятий «электронные ресурсы» и «информационные ресурсы» является стремление сделать акцент на информационной составляющей этих терминов. Поэтому единицей измерения такого ресурса служит количество заключённой в нём информации. Однако в этом смысле информационным ресурсом располагает и нонэлектронный массив, например бумажный документный фонд.

Согласно Ю. Н. Столярову, ситуация осложняется и путаницей в представлении о том, что же такое «электронные ресурсы» – только информация или информация в сочетании с носителем. «Пытаясь расклассифицировать эти ресурсы по режиму доступа, авторы оказываются вынужденными разделить их на ресурсы локального доступа и ресурсы удалённого (отдалённого) доступа. Однако информация с носителем – это по определению и есть документ. В этом случае понятие “электронные ресурсы” упраздняет само себя» [2. С. 63].

Это положение поддержано в трудах Т. В. Майстрович; она отмечает: использование термина «электронный ресурс» «не только не облегчает понимания термина «электронный документ», но, напротив, вносит дополнительные сложности» [5. С. 42]. А. И. Земсков и Я. Л. Шрайберг также расширяют понятие «электронный документ» на весь искусственно созданный массив информации, зафиксированный на машиночитаемом носителе [4].

Таким образом, для определения термина, имеющего обобщающее значение по отношению к понятию «электронный документ», в тексте государственного стандарта более точным было бы использование понятия «документный электронный ресурс». В этом случае отпадает необходимость вводить понятия «информационная единица» и «электронный объект», тем более что дальнейшее их употребление вносит в текст проекта противоречия. Например, в пункте 5.4 термин «электронный документ» употреблён в более широком значении, чем термин «информационная единица»: сложносоставным называется электронный документ, «реализованный в виде нескольких информационных единиц, имеющих общую реквизитную часть, содержащую как атрибуты документа в целом, так и, при необходимости, его частей».

3. В качестве дихотомической пары к термину «электронный» в проекте стандарта используется термин «аналоговый», который вводится в связи с определением понятия «оцифровка». В пункте 3.21 записано: «оцифровка (оцифровывание): технология создания электронного документа путём представления в цифровой форме копии аналогового документа». То есть термин «аналоговый» употреблён в значении «неэлектронный». Но если

обратиться к значению слова «аналоговый» («предназначенный для осуществления операций над непрерывно изменяющимися физическими величинами» [6]), то противоположное для него понятие – «дискретный», обозначающее «прерывистый, дробный, состоящий из отдельных частей» [Там же]. Поэтому употребление термина «аналоговый» в значении «неэлектронный» является неточным.

Для обозначения дихотомии «электронный – неэлектронный» Ю. Н. Столяров предлагает использовать термин «нонэлектронный» [7], целесообразность применения которого он убедительно доказал в рамках полемики с Т. В. Майстрович [8] на страницах журнала «Научные и технические библиотеки». Понятие «нонэлектронный» создано по всем правилам терминообразования; оно однозначно, противоположно термину «электронный», поэтому его закрепление в государственном стандарте логично и обоснованно.

4. При выделении видов электронных документов в проекте стандарта учтены такие традиционные критерии, как знаковая природа, структура документа, количество элементов, входящих в состав документа, оригинальность содержания, степень сохранения содержания, информационный статус, соотношение с исходным источником, а также динамические характеристики.

В отличие от предшествующих государственных стандартов, например ГОСТа 7.0.83-2013 СИБИД «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [9], последний критерий является самостоятельной характеристикой, что соответствует главным свойствам электронных документов. Согласно этому, в проекте стандарта выделены статичный и динамичный электронные документы, отличающиеся друг от друга подвижностью/неподвижностью изображения. Документы со смешанной по данному признаку информацией авторы справедливо относят к динамическим.

По знаковой природе, кроме текстового, звукового, видео- и мультимедийного документов, в проекте выделяется графический, а не изобразительный документ, что более точно, так как содержание такого документа в компьютерной среде может формироваться с помощью растровой или векторной графики.

Знаковая природа информации отражена также в классификации «по составу элементов». В соответствии с этим критерием выделены однородный электронный документ, состоящий из объектов одной знаковой природы и одинаковых динамических характеристик, и разнородный электронный документ, объекты которого различны по знаковой природе и динамическим характеристикам. Выделение этого критерия целесообразно: такая классификация позволит определить, какие аппаратно-программные сред-

ства необходимы для воспроизведения информации, содержащейся в документе. Однако в названии критерия необходимо отразить его отношение к знаковой природе и динамическим характеристикам, иначе неясно, о каком составе элементов идёт речь.

По количеству элементов, входящих в состав электронного документа, в проекте стандарта выделены простой электронный документ, «реализованный в виде одного файла и содержащий в себе все необходимые для своей интерпретации данные (файл текстового процессора, электронной таблицы, графический файл, видео-, аудиофайл и т.п.)», составной, «реализованный в виде нескольких информационных единиц, связанных друг с другом ссылками и имеющих единую реквизитную часть», а также сложносоставной, «реализованный в виде нескольких информационных единиц, имеющих общую реквизитную часть, содержащую как атрибуты документа в целом, так и, при необходимости, его частей».

Такая классификация присутствует в ГОСТе 7.0.83-2013. К нему вновь стоит обратиться, несмотря на то что стандарт действует в области электронных изданий, а не документов. В государственных стандартах по электронным документам такая классификация не отражена.

В ГОСТе 7.0.83-2013 имеется критерий «по структуре», в соответствии с которым выделены одночастное и многочастное электронные издания [9], что не совсем верно. Во-первых, семантика слова «одночастный» предполагает, что документ состоит из одной части, но любой документ имеет структуру и инфраструктуру, а это уже как минимум две части. Во-вторых, термином «многочастный» обозначено гипертекстовое издание, однако информацию, которую читатель получает по гипертекстовым ссылкам, трудно назвать отдельной частью документа: она прикреплена к документу и образует с ним единое целое.

В проекте нового стандарта это противоречие устранено, но название критерия «по количеству элементов, входящих в состав электронного документа», требует уточнения, так как может обозначать и внутреннюю структуру документа, которая всегда составная. Принимая во внимание то, что классификацию авторы проекта выстраивают исходя из количества файлов, составляющих содержание электронных документов, этот критерий было бы целесообразно назвать «по количеству файлов, входящих в структуру документа». В этом случае документ, состоящий из одного файла, может быть назван простым, а из нескольких – составным.

По структуре в проекте стандарта выделяются плоский и объёмный электронные документы (п. 5.5). Такая классификация обоснована и уже отражена в государственных стандартах. Однако вызывает удивление тот факт, что в тексте проекта в качестве примера плоского электронного доку-

мента, т.е. имеющего линейную связь элементов, приводится электронная книга. Из этого следует, что электронный учебник или электронную энциклопедию, созданные на основе веб-сайта, нельзя отнести к электронным книгам, что в корне неверно.

Конечно, содержание термина «электронная книга» в научной литературе пока ещё не устоялось, а в государственных стандартах это понятие вовсе отсутствует, но такой пример свидетельствует о слишком узком понимании термина «книга», что не соответствует условиям современной информационной системы.

Нужно сказать и о том, что необходимость введения термина «электронная книга» в государственные стандарты уже назрела. Это не только позволило бы определить место электронной книги в системе электронных документов, но и способствовало бы решению остроактуальных проблем, связанных с авторским правом и возможностью открытого доступа пользователей к электронным источникам информации.

Серьёзного уточнения требует часть проекта, где отражена классификация электронных документов исходя из оригинальности их содержания. Этот критерий имеет отношение к ценностной (прагмативной) составляющей документа. Однако в соответствии с ним в проекте стандарта выделены новый электронный документ, редакция электронного документа, версия электронного документа, компиляция двух и более электронных документов, что свидетельствует о нарушении принципа единого основания деления.

Под версией электронного документа в проекте понимается «формально идентифицированное уникальное качественное состояние электронного документа на определённой стадии (этапе) его разработки» (п. 3.2.), иными словами, его «черновик». Эта характеристика соотносится с его темпоральной составляющей*, которая характеризует документ в различных временных аспектах, но она не может квалифицировать документ с позиции новизны и оригинальности его содержания. В этом контексте нельзя согласиться и с понятием «новый электронный документ», так как из текста проекта невозможно понять: «новый» – это содержащий информацию, впервые встречающуюся в документах, т.е. оригинальный, или это первичный документ. Если это документ, отличающийся оригинальностью содержания, то почему к нему отнесена *копия* аналогового документа, ранее не представленная в электронной форме?

Термин «редакция электронного документа» в такой классификации

---

* Термины «прагмативная составляющая», «темпоральная составляющая» введены Ю. Н. Столяровым для характеристики структурных частей документа.

употреблять тоже нецелесообразно. В проекте стандарта он определяется как «процесс создания обработанного и исправленного варианта существующего электронного документа или одной из его версий (в т.ч. локализация; изменение формы / оформления; непринципиальные изменения содержания, не ведущие к качественному преобразованию, например, исправление ошибок, перестановка абзацев, и т.д.)» (п. 3.26), т.е. характеризует действие, а не классификационную группу. Но даже если не принимать это во внимание, редактируемый электронный документ – это определённый этап на пути к его публикации, что тоже не имеет отношения к оригинальности содержания электронного документа.

Единственная группа, которая вписывается в классификацию «по оригинальности содержания», – это компиляция двух и более электронных документов. Здесь авторы проекта делают верное и очень важное примечание, определяющее статус подобных документов по отношению к электронным книгам: «компиляция также может считаться электронной книгой при условии оригинальности идеи, в ней заложенной». Это примечание, закреплённое в государственном стандарте, позволит классифицировать такие электронные документы, учитывать и хранить их, а также даст право издателям продавать подобный книжный продукт.

В проекте стандарта выделены группы электронных документов «по соотношению с исходным источником». Подобная классификация была представлена и ранее как в научных работах, так и в ГОСТе в области электронных изданий. Например, в библиотечном справочнике «Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках» это основание для классификации названо «по наличию печатного эквивалента» [10. С. 33], и в соответствии с ним выделены: а) электронный аналог печатного издания; б) электронное издание, не имеющее печатных аналогов.

В ГОСТе 7.0.83-2013 СИБИД «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» этот критерий обозначен «по новизне публикации», и в соответствии с ним выделены самостоятельное электронное издание, созданное изначально в цифровой форме, и деривативное – цифровое представление печатного издания или аудиовизуальной продукции, использованных в основе или в составе электронного издания [9]. Однако в соответствии с такой классификацией оставалась неясной характеристика документов, представляющих собой копии с первичного электронного документа. В условиях высокой динамики развития информационной среды их появляется всё больше и, кроме того, копирование производится с изменением формата, формы документа, его знаковой составляющей. В связи с этим возникают проблемы с соблюдением Закона об авторском праве.

В проекте нового стандарта в соответствии с исходным источником документы подразделяются на оригинальные, созданные впервые в электронной форме, и копии электронного документа, которые представляют собой «результат процесса повторения электронного документа способом, отличным от способа его создания» (п. 5.7).

В свою очередь копии электронных документов подразделяются на: а) дублированные электронные документы, полученные путём копирования электронного документа на другой электронный носитель информации без изменения формата, структуры, содержания или контекста; б) конвертированные электронные документы, при копировании которых изменён формат; в) трансформированные электронные документы, содержание которых переведено в другую знаковую систему методом трансформации, синтеза, преобразования (п. 5.7).

Исходя из этого, а также из примечаний, комментирующих классификацию, вторичным признаётся документ, в котором без изменения оставлено лишь содержание, но он имеет другие форму, оформление, формат, знаковую составляющую. Эти составляющие потенциально могут быть преобразованы и при копировании не только электронного документа, однако введение в ГОСТ классификации в такой редакции даст возможность правообладателям первичных электронных документов сохранить за собой авторские права на их распространение, что положительно скажется на юридической стороне отношений между книгоиздательскими, книготорговыми и книгораспространяющими организациями.

В проекте стандарта содержится классификация электронных документов по «информационному статусу» (п. 5.9), которая в предшествующих ГОСТах не представлена. Положительным следует считать тот факт, что в соответствии с проектом нового стандарта разграничиваются опубликованные электронные документы и электронные издания. Статус опубликованных получают документы, функционирующие в информационно-телекоммуникационных сетях. Это позволит осуществлять их учёт и классификацию при условии, если они являются результатом авторской работы творческого характера, а также имеют вид законченного продукта и рассчитаны на широкое распространение.

Характеристика электронных изданий в проекте стандарта не представлена, хотя сделана отсылка к ГОСТу Р 7.0.83, где содержится их определение и выделены основные виды. Однако этого недостаточно, так как отличие одного вида документа от другого в тексте ГОСТа должно быть представлено отчётливо.

По данному признаку в проекте выделяются и неопубликованные электронные документы, к которым авторы относят не рассчитанные на широкое распространение, не размещённые в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях документы (могут быть размещены в локальной сети учреждения), существующие в ограниченном числе экземпляров на каких-либо материальных носителях; а также электронные документы однократного использования, созданные в ходе работы учреждений, предприятий, отдельных лиц, отражающие результат их деятельности (п. 5.9).

5. Очень своевременно в проект стандарта включено описание технических характеристик электронных документов. В соответствии с ними каждый электронный документ может быть описан с позиций количества байтов, которое он занимает на электронном носителе, платформозависимости или независимости, информационно-технологической конструкции и т.д. Закрепление технических параметров в рамках ГОСТов даст возможность определить эффективные условия хранения, выдачи и распространения документов на различных электронных носителях, режимы доступа пользователей к их содержанию, а также режимы взаимодействия с ними.

Однако в тексте проекта сохранились неточности в определении технических характеристик электронного документа, которые содержатся в предшествующих стандартах. Так, технология распространения электронного документа, согласно проекту, может быть реализована в форме: а) локального распространения, т.е. в виде идентичных экземпляров электронных документов на съёмных машиночитаемых носителях или файлов для использования на специализированных устройствах для воспроизведения текста, видео, звука, изображения; б) сетевого распространения посредством интернета, локальных и других видов сетей; в) комплексного распространения; г) без распространения (п. 6.4.1).

Однако в толковых словарях значение слова «локальный» определяется так: «1. Ограниченный определённым местом, не выходящий за известные пределы. 2. Свойственный определённому месту, данной местности» [6], а в тексте проекта оно употреблено в значении «съёмный», что не совсем верно.

На эту неточность уже обращали внимание ведущие документологи. Например, анализируя ГОСТ 7.0.83-2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», Г. Н. Швецова-Водка отмечала: термин «локальные» применим к электронным документам, «физически находящимся в месте доступа, независимо от того, во внешней или внутренней памяти компьютера они находятся», а документы, которые физически находятся в других местах, следует называть удалёнными [11. С. 191]. Ю. Н. Столяров

отмечает также, что термин «локальный» в соответствии со своим значением не образует дихотомии с понятием «сетевой» [12. С. 119]. Это свидетельствует о том, что в ГОСТе нарушается принцип единого основания деления.

Для обозначения видов документов, соответствующих этому критерию, в научной и справочной литературе используются различные термины. Так, Е. Ю. Елицина предлагает понятия «сетевой» – «несетевой» [13]; Я. Л. Шрайберг и А. И. Земсков к онлайн-овым относят сетевые документы, а к офлайн-овым – документы, записанные на физически ощущаемом и переносимом носителе [4]. Такую же позицию занимает Ю. Н. Столяров [12].

Здесь следует учесть, что термины «онлайн-овый» и «офлайн-овый» составляют дихотомию, поэтому, несмотря на то что в сетевом информационном пространстве понятие «онлайн-овый» всё чаще употребляется в значении «обеспечивающий синхронный обмен информации в режиме реального времени» [13], являются всё же более предпочтительными для закрепления в тексте стандарта.

К технологическим характеристикам авторы стандарта отнесли особенности взаимодействия пользователей с электронными документами. Если учесть значение слова «технологический», т.е. связанный с приёмами в каком-либо виде деятельности или мастерства [6], то это является оправданным.

По данному критерию в проекте выделены традиционные виды электронных документов: детерминированный, не предусматривающий активные формы вмешательства в состав, структуру и содержание электронного документа со стороны пользователя, и интерактивный, позволяющий пользователю активно взаимодействовать с ранее созданным электронным документом, в том числе изменять его содержательную часть (п. 6.5.). Однако включение в эту классификацию термина «первичный» в значении «вариант электронного документа, при котором происходит его создание», нецелесообразно, потому что во-первых, выделение этого вида документа предполагает взаимодействие с содержанием документа автора, а не пользователя, во-вторых, в таком случае нарушается принцип единого основания деления.

Представленные предложения – результат анализа проекта нового стандарта – имеют дискуссионный характер и, следовательно, открыты для обсуждения, которое поможет определить приёмы отражения специфики электронных документов в государственных стандартах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Антопольский А. Б.** Информационные ресурсы России : науч.-метод. пособие / А. Б. Антопольский. – Москва : Либерия, 2001. – 149 с.
Antopolskiy A. B. Informatsionnye resursy Rossii : nauch.-metod. posobie / A. B. Antopolskiy. – Moskva : Leebereya, 2001. – 149 s.
2. **Столяров Ю. Н.** Формирование библиотечного фонда : практ. пособие / Ю. Н. Столяров. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 508 с.
Stolyarov Yu. N. Formirovanie bibliotечноgo fonda : prakt. posobie / Yu. N. Stolyarov. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2015. – 508 s.
3. **Швецова-Водка Г. Н.** Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – Москва : Литера, 2010. – 384 с.
Shvetsova-Vodka G. N. Dokument v svete nookommunikologii : nauch.-prakt. posobie / G. N. Shvetsova-Vodka. – Moskva : Leetera, 2010. – 384 s.
4. **Земсков А. И. Шрайберг Я. Л.** Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг ; под ред. Л. А. Казаченковой. – Москва : Фаир, 2007. – 528 с.
Zemskov A. I. Shrayberg Ya. L. Elektronnaya informatsiya i elektronnye resursy: publikatsii i dokumenty, fondy i biblioteki / A. I. Zemskov, Ya. L. Shrayberg ; pod red. L. A. Kazachenkovoy. – Moskva : Fair, 2007. – 528 s.
5. **Майстрович Т. В.** Электронный документ как компонент библиотечного фонда : дис. ... д-ра пед. наук / Т. В. Майстрович. – Москва, 2005. – 437 с.
Maystrovich T. V. Elektronnyy dokument kak komponent bibliotечноgo fonda : dis. ... d-ra ped. nauk / T. V. Maystrovich. – Moskva, 2005. – 437 s.
6. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://slovorus.ru/>. – (Дата обращения: 15.08.2015).
Efremova T. F. Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy / T. F. Efremova. – Rezhim dostupa: <http://slovorus.ru/>. – (Data obrashcheniya: 15.08.2015).
7. **Столяров Ю. Н.** Нонэлектронный документ: правомерность термина / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 38–43.
Stolyarov Yu. N. Nonelektronnyy dokument: pravomernost termina / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2012. – № 9. – S. 38–43.
8. **Майстрович Т. В.** Электронный документ: основные характеристики и его место в системе обязательного экземпляра / Т. В. Майстрович // Библиотековедение. – 2012. – № 11. – С. 43–46.
Maystrovich T. V. Elektronnyy dokument: osnovnye karakteristiki i ego mesto v sisteme obyazatel'nogo ekzempl'ara / T. V. Maystrovich // Bibliotekovedenie. – 2012. – № 11. – S. 43–46.
9. **ГОСТ 7.0.83 – 2013** СИБИД. «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения». Введ. 2014-03-01. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766>. – (Дата обращения: 08.08.2015).
GOST 7.0.83 – 2013 SIBID. «Elektronnyye izdaniya. Osnovnyye vidy i vyhodnye svedeniya». Vved. 2014-03-01. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766>. – (Data obrashcheniya: 08.08.2015).

10. **Электронные** документы: создание и использование в публичных библиотеках : справ. / науч. ред.: проф. Р. С. Гиляревский, проф. Г. Ф. Гордукалова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2007.

Elektronnye dokumenty: sozdanie i ispolzovanie v publichnyh bibliotekah : sprav. / nauch. red.: prof. R. S. Gilyarevskiy, prof. G. F. Gordukalova. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2007.

11. **Швецова-Водка Г. Н.** Некоторые дискуссионные вопросы типологической классификации документов / Г. Н. Швецова-Водка // Книга: исследования и материалы. – Москва : Наука, 2002. – С. 186–202.

Shvetsova-Vodka G. N. Nekotorye diskussionnye voprosy tipologicheskoy klassifikatsii dokumentov / G. N. Shvetsova-Vodka // Kniga: issledovaniya i materialy. – Moskva : Nauka, 2002. – S. 186–202.

12. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров. – Орёл : Горизонт, 2013. – 370 с.

Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya : ucheb. posobie / Yu. N. Stolyarov. – Orel : Gorizont, 2013. – 370 s.

13. **Елисниа Е. Ю.** Электронные услуги библиотек / Е. Ю. Елисниа. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 304 с.

Elisina E. Yu. Elektronnye uslugi bibliotek / E. Yu. Elisina. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2010. – 304 s.

Elena Deener, Cand. Sci. (Pedagogy) – Associate Professor, Vyatka State University for the Humanities (Kirov);

sautinalina@yandex.ru

26 Krasnoarmeyskaya str., Kirov, 610002 Russia